

На правах рукописи
ББК: 60.523
С 90

СУРГУЛАДЗЕ ВАХТАНГ ШОТОВИЧ

**ТЕНДЕНЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

09.00.11 – Социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Москва 2007

Диссертация выполнена на кафедре «Философия» ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Иоселиани Аза Давидовна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Белинская Александра Борисовна

кандидат философских наук
Куцобина Елена Владимировна

Ведущая организация: **Южный Федеральный
Университет**

Защита состоится «08» ноября 2007 г. в 16-00 на заседании Диссертационного совета К 505.001.01 при ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125468, Москва, Ленинградский проспект, д. 49, аудитория 306

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125468, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49, комн. 203.

Автореферат разослан: «08» октября 2007 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета К 505.001.01,
кандидат философских наук

Кишлакова Н.М. проф.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

Новые вызовы национальной идентичности, усиление роли России на международной арене и необходимость выработки социально-экономической модели развития страны и её геополитической доктрины на основании баланса традиций и инноваций приводит к необходимости социально-философского анализа трансформации современного российского общества. Учитывая многовековую историю России, её культуры и кризисный характер процесса её социокультурной трансформации, выявление его сущности и основных тенденций в современном российском обществе становится актуальной задачей социально-философского исследования. При анализе социокультурной трансформации современного российского общества на один из первых планов выдвигаются те тенденции социокультурного бытия российского общества, которые присущи ему не только на современном этапе его развития, но были свойственны ему и прежде.

Актуальность исследования обусловлена так же тем, что в социальной философии сегодня особенно возрастает интерес к теоретическому осмыслению трансформации, реформирования общества и психологической адаптации составляющих его индивидов к новым условиям.

Процессы, происходящие во всем мировом сообществе, отражаются и на России. Трансформируются системы социальных, политических, экономических связей, изменения которых разрушают традиционные структуры, уклад жизни, мировоззренческие и этические установки как личности, так и общества. Указанные процессы не происходят безболезненно, возникают не только социальные, но и психологические, демографические и другие проблемы глубинного характера. Изучение этих процессов в свете социально-философской методологии делает предмет изучения актуальным.

Распад СССР привёл к распространению в российском обществе кризиса национальной идентичности, расширению возможностей для поиска новых источников самосознания и отторжению прежних советских идеологических ценностей. Однако к концу XX века в эволюции духовной сферы российского обществе

стали проявляться новые тенденции. Как массовая культура, так и политическая и экономическая практика отражают всё возрастающую ностальгию по СССР и его прошлому. Таким образом, одним из ключевых оснований и составной частью новой формирующейся российской идентичности становится советское наследие наряду с возродившимися ценностями (например, религиозные), которые были присущи дореволюционной России.

Учитывая указанные трансформации самосознания современного российского общества, актуальное звучание приобретает изучение сущности социокультурной трансформации российского общества средствами социально-философского и философско-исторического анализа, позволяющими выявить глубинные характеристики и доминирующие составляющие идентичности российского общества на протяжении всей его истории, так как в его прошлых идейно-этических установках наблюдаются черты присущие и современной России.

Социально-философское осмысление процесса социокультурной трансформации современного российского общества приобретает особую актуальность в связи с провозглашённым президентом планом развития России на основании самобытных культурных ценностей и системе нравственных ориентиров.

Степень разработанности проблемы. Тенденции социокультурной трансформации российского общества являются объектом исследований и предметом гуманитарных наук. Содержание понятия «социокультурная трансформация» весьма объёмно, вследствие чего необходимо дробится на более узкие темы исследования – аксиологические, социально-психологические, социально-антропологические и т.д.

Русская философия имеет длительную традицию исследования социокультурных трансформаций российского общества. В работах Киреевского И.В. и Хомякова А.С. тенденции социокультурной трансформации российского общества рассматривались с позиций соборности, противопоставлялись западному рационализму.

О негативной роли византизма в социокультурной трансформации российского общества писал Чаадаев П.Я., а положительные стороны его влияния иссле-

довал Леонтьев К.Н., которого можно назвать главным провозвестником русского византизма, заложившим основы философского осмысления феномена византизма и его значения для России.

Значительный вклад в анализ социокультурной трансформации российского общества с позиций религиозной философии внесли Н.А. Бердяев, В.С. Соловьёв и Е.Н. Трубецкой. В центре социально-философской рефлексии этих исследователей стоит проблема трансформации России в контексте её культурной идентичности, феноменов русского мессианизма, византизма и проблемы взаимодействия власти и общества.

С державно-идеологических, православных позиций проблема социокультурной трансформации российского общества рассматривалась Достоевским Ф.М. Такого же подхода, но уже на теоретическом фундаменте теории культурно-исторических типов придерживался Данилевский Н.Я.

Дальнейшим развитием предложенного Н.Я. Данилевским цивилизационного подхода к анализу социокультурной трансформации российского общества с 20-х годов XX века стала разработка евразийской теории в трудах Вернадского Г.В., Савицкого П.Н., Трубецкого Н.С., а позже в работах Гумилёва Л.Н. Сегодня евразийскую теорию развивают Дугин А.Г., Каганский В.Л. и др.

Важный вклад в исследование методологических, социально-философских вопросов цивилизационного развития внесли классические концепции Тойнби А., Шпенглера О., а также оригинальные теории отечественных учёных Дугина А.Г., Назаретяна А.П., Яковца Ю.В. и др.

В контексте идентификационно-идеологической проблематики вопросы трансформации российского общества отражены в работах Градовского А.Д., Ильина И.А., Розанова В.В. и др.

Значительный вклад в разработку теоретического аспекта социальной и культурной динамики с позиций трансформации общественной ментальности внёс П.А. Сорокин.

Социокультурная трансформация современного российского общества представлена в работах Белинской А.Б., Блехера Л.И., Валянского С., Волкова

Ю.Г., Гайдара Е.Т., Гудкова Л.Д., Кагарлицкого Б.Ю., Калюжного Д., Клямкина И.М., Кондратовой Н., Коровицкой Н.В., Козлова В.А., Козловой Н.И., Лапкина В.В., Левады Ю.А., Любарского Г.Ю., Малыгиной И.В., Пантина В.В., Пантина И.К., Рассединой Т.А., Рылёвой С.И., Светлицкой Е.Б., Степанова Е.И., Федотовой Н.Н., Чубайса И.Б., Заславской Т.И., Ядова В.А и многие др.

Решение проблемы трансформации российского общества предполагает обращение к ценностным ориентациям и свойствам массового сознания (Анисимов С.Ф., Иоселиани А.Д., Макаров М.Т., Чумаков А.Н.), изучение историко-культурных и социально-психологических традиций России (Думный В.В., Соколов А.В., Трофимова Р.П.), а так же анализ трансформации российского общества, концептуальные модели которой предложили Алексеева Т.А., Барулин В.С., Гайденоко П.П., Гобозов И.А., Махаматов Т.М., Мотрошилова Н.В., Федотова В.Г. и др.

В зарубежной социальной философии исследования трансформации общества связаны с именами таких учёных как Бергер П., Биллингтон Д., Кастельс М., Нейсбит Д., Саид Э.В., Фукуяма Ф., Хантингтон С., Эриксон Э. и др.

Вместе с тем, в научной литературе сравнительно немного исследований социокультурной трансформации, основанных на больших циклах общественного развития, целостном рассмотрении тенденций социокультурной динамики. Особую актуальность приобретает в этой связи социально-философское исследование феномена византизма, большое внимание которому уделяли русские философы XIX столетия. Между тем, социально-философский анализ византизма в контексте тенденций социокультурной трансформации современного российского общества в отечественной научной литературе не предпринимался.

Кроме того, актуальным остаётся вопрос классификации подходов к анализу социокультурной трансформации, выявление особенностей этого процесса в российском обществе в условиях глобализации, выдвинувший вопрос кризиса идентичности в общемировом масштабе.

Объектом исследования являются тенденции трансформации российского общества, взятого в его социокультурной динамике.

Предметом исследования выступают теоретические модели социокультурной трансформации российского общества и его идентичность.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является развитие теоретических подходов к рассмотрению сущности и тенденций социокультурной трансформации российского общества.

Для достижения этой цели необходимо решение следующих задач:

- проанализировать основные понятия и категории, связанные с философским осмыслением социокультурной трансформации российского общества в его прошлом и настоящем;
- сформировать понятийный аппарат, применяемый при анализе социокультурной трансформации;
- исследовать роль византизма в становлении Российско-православной цивилизации и в формировании культурной и национальной идентичности российского общества;
- выяснить место и роль «Русской идеи» в становлении российского менталитета и её социально-философское содержание.
- раскрыть связь общественного самосознания с социокультурной трансформацией общества в советский и постсоветский периоды, выявить форму и тенденции этой связи.
- установить характер преемственности процесса социокультурной трансформации современного российского общества по отношению к предшествовавшим стадиям становления и трансформации российской идеологии и государственности.

Методологическая и теоретическая основы диссертации.

Методологической и теоретической базой исследования служат принципы цивилизационного подхода и основанное на них осмысление социальной действительности. В работе применяются методы логико-диалектического и сравнительного анализа, широко используемые в современной социальной философии.

Методология данного исследования предполагает эволюционную полифакторность развития обществ, условно называемых «культурно-историческими типами» (Н.Я. Данилевский) или «локальными цивилизациями» (А. Тойнби).

Теоретической основой исследования являются работы Данилевского Н.Я., Тойнби А., Хантингтона С., Шпенглера О., Элиаса Н., Яковца Ю.В. На указанной теоретической базе проведён анализ религиозно-философских, психосоциальных оснований процесса социокультурной трансформации и модернизации, влияния духовной сферы общества на эти процессы.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- проанализированы тенденции социокультурной трансформации современного российского общества в контексте феномена культурной идентичности и его развития в рамках Российского культурно-исторического типа;
- доказано, что основой процесса социокультурной трансформации современного российского общества выступает византийская модель общественного развития (византизм);
- проведена теоретическая реконструкция историко-философских трактовок социокультурной трансформации российского общества;
- обозначены исторически присущие российскому обществу и новые, возникшие в связи с процессом глобализации, вызовы русской национальной идентичности, проявляющиеся в кризисе национальной идентичности, диалектике «надцивилизационного» (С. Хантингтон) и наднационального характера социокультурных ценностей;
- обоснован тезис, что Российский культурно-исторический тип социально-экономического развития обладает собственной, уникальной, заданной географическими особенностями («месторазвитием» по терминологии Г.В. Вернадского), структурой народонаселения и историей моделью развития. Его специфика: А) цивилизационная самодостаточность, Б) кризисный характер социокультурных

изменений, В) возникновение девиаций и патологий в современном российском обществе обусловленных кризисом ценностей;

– установлена глубинная преемственная связь в постановке вопроса о социально-идеологическом и философском содержании «Русской идеи» в дореволюционной и современной России.

Практическая и теоретическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования в качестве теоретической основы прогнозирования тенденций развития российского общества и перспектив его дальнейшей эволюции, разработке историко-философских и культурно-мировоззренческих основ модернизации и трансформации российского общества. Результаты исследования могут быть использованы при разработке современной геополитической доктрины России, применены в политической и социально-экономической практике, изучении курса русской философии, политологии в контексте становления российской государственной идеологии и национальной и культурной идентичности.

Апробация работы осуществлена посредством изложения её основных положений в монографии, брошюре, научных статьях – публикациях общим объёмом 14,85 п.л., в том числе, в рецензируемом ВАК журнале «Вестник Финансовой академии».

Результаты, полученные в ходе исследования, обсуждались также на заседаниях кафедры «Философия» Финансовой академии при Правительстве РФ и использовались в работе со студентами.

Структура диссертации, определяемая общим замыслом и логикой проводимого исследования, состоит из введения, 3 глав, состоящих из 7 параграфов, заключения, списка литературы из 298 наименований на русском и 32 – на иностранных языках и приложения. Общий объём работы 193 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации обоснована актуальность темы, проанализирована степень её научной разработанности, поставлена цель и определены задачи исследования, охарактеризована новизна проведённого исследования, раскрыты теоретические и методологические основы исследования, его научная и практическая значимость.

В первой главе – *«Методология исследования социокультурной трансформации российского общества. Основные понятия и категории исследования социокультурной трансформации»* – проведён теоретический анализ доминирующих в современной науке теорий социокультурной трансформации.

В параграфе 1.1. – *«Определение понятий: «трансформация», «модернизация», «вестернизация», «идентичность», «мессианизм», «византизм»* – проводится понятийный и дискурсивный анализ основных понятий связанных с изучением социокультурных трансформаций общества.

В параграфе проводится исследование содержания и смысловых акцентов таких понятий как «трансформация», «модернизация», «вестернизация», «идентичность», «византизм», «мессианизм».

Определены смысловые различия понятий «ускорение», «переход», «перестройка», «революция», «контрреволюция», «кризисная эволюция».

Исходя из анализа используемых в научном обиходе терминов использующихся в качестве синонимов трансформации, был сделан вывод, что в наибольшей степени понятию «трансформация» соответствуют термины: флуктуация (термин, широко применяемый к исследованию общества в работах П.А. Сорокина), метаморфоза, изменение.

На основе определения содержания широко применяемых при социально-философском осмыслении общества понятий трансформация, модернизация, вестернизация и идентичность, проведён анализ содержания таких особенно присущих российскому обществу и тесно взаимосвязанных феноменов как «мессианизм» и «византизм», которые являются ключевыми понятиями диссертационного исследования.

В параграфе проводится исследование содержания понятия «вестернизация», его значения для понимания социокультурных трансформаций общества. Рассмотрено содержание понятия «идентичность» и выявлены определяющие её факторы.

Идентичность, как социально-психологический феномен, носит ситуационный характер, т.е. меняется в зависимости от обстоятельств в процессе социализации личности.

С образованием национальных государств, этническая идентичность приобрела первостепенное значение и, особенно, в этнически однородных государствах, стала синонимом идентичности государственной, национальной, т.е. гражданской, что отражено в английском слове Nation означающем, как государство, страну, так и народ, нацию.

В конце XX – начале XXI века большинство стран мира столкнулось с кризисом национальной идентичности усилившимся глобализацией и возникновением феномена транснациональной идентичности или «давосской культуры». В Европе данный процесс усугубился расширением и ускорением интеграционных процессов Европейского Союза, возникновением внутреннего конфликта идентичности общеевропейской и национальных идентичностей жителей государств-членов ЕС.

В параграфе прослежено изменение содержания термина «мессианизм» из сугубо религиозной области в политическую и духовную сферы общества в контексте национального самосознания, связанного с уверенностью в преимуществах и призвании одного народа. Более позднее и широкое понимание термина «мессианизм» иллюстрируется взглядами на этот вопрос в русской религиозной философии. Н.А. Бердяев в этой связи отмечал целесообразность разграничения двух смыслов понятия мессианизм (от «Мессия») посредством введения термина «миссианизм» (от «миссия»).

Рассматриваются стадии развития русского мессианизма: 1 этап – призвание России сохранять православное вероисповедание, 2 этап – решение Восточного вопроса (овладение Константинополем) и освобождение славян (образование

Всеславянского союза), 3 этап – распространение коммунистических идеалов по всему миру.

С русским мессианизмом тесно переплетается понятие «византизм» («византинизм», «византийность», «византийство») введённое в научный оборот К.Н. Леонтьевым для обозначения одной из отличительных особенностей цивилизационной матрицы России в качестве территориально-интегрированной аграрной империи. Проведено разграничение содержания термина «византизм» в узком историческом смысле и более широком, принятом в русской социальной философии идеологическом значении. Для большей ясности предложено использовать словосочетание «русский византизм», призванное подчеркнуть цивилизационно-идеологическое значение феномена византизма и его трансформаций в России, абстрагируясь от возникающих при использовании понятия «византизм» ассоциаций с исторической Византией.

Прояснение смыслового значения понятий «трансформация», «модернизация», «вестернизация», «идентичность», «византизм», «мессианизм» создаёт категориальный инструментарий для анализа социокультурных трансформаций современного российского общества.

В параграфе 1.2. – «Теоретический и методологический аспекты процесса социокультурной трансформации» – проводится анализ социально-философских концепций, на основе которых построено диссертационное исследование.

Глобализация и тенденции мирового развития последних десятилетий приводят к необходимости ответить на вопрос, существуют ли универсальные пути решения социально-экономических проблем и модернизации обществ на основе моделей выработанных другими обществами. В обширной литературе на эту тему не существует одного общепринятого взгляда, преобладает полемический тон, отсутствуют общепринятые определения. Таким образом, единственным надёжным источником оценки эффективности воспринятых извне политических, экономических и социокультурных моделей выступает сравнительный анализ их эффективности и взаимодействия с индигенными общественными структурами в различных странах. Сравнительный историко-философский анализ современных моде-

лей общественного развития позволяет выявить причины успехов и неудач одних и тех же процессов в различных обществах, выявить фундаментальные особенности их развития.

Во второй главе – *«Поиски закономерностей социокультурной трансформации России русской социально-философской мыслью XIX – XX веков. От византизма до евразийства»* – проводится историко-философский анализ изменений культурной и национальной идентичности российского общества через призму работ русских мыслителей.

Тенденции социокультурной трансформации российского общества рассматриваются в контексте изменений такого компонента духовной сферы общественной жизни как национальная идентичность.

В параграфе 2.1. – *«Роль византизма в формировании дореволюционного общества России»* – рассматривается значение феномена «византизма» для национальной и культурной идентичности российского общества как базы, на основании которой происходили все последующие социокультурные трансформации российского общества.

Учитывая сложность общественного организма и многовековые этапы его эволюции необходимо уделить место предистории многих социальных явлений относящихся к духовной сфере, которые определяли национальную идентичность российского общества и вновь обрели свою актуальность в современной России. В связи с этим в параграфе поэтапно прослежены метаморфозы национальной идентичности российского общества, особое внимание уделено заложившему основание российского культурно-исторического типа и национальной (и культурной) идентичности общества феномену византизма, эволюции вытекающего из православного византизма русского мессианизма и кризису национальной идентичности, который отражён в произведениях русских социальных и религиозных мыслителей дореволюционного периода российского общества.

Эволюция феномена русского византизма, неоднозначность его понимания и оценки его значения для социокультурных трансформаций российского общества анализируются на основании селекции работ отечественных (Бердяев Н.А.,

Гайдар Е.Т., Данилевский Н.Я., Достоевский Ф.М., Каждан А.П., Кулаковский Ю.А., Леонтьев Н.К., Литаврин Г.Г., Соловьёв В.С., Тихомиров Л.А., Успенский Ф.И., Хомяков А.С., Чаадаев П.Я. и др.) и зарубежных мыслителей (Оболенский Д., Тойнби А., Хантингтон С., Шпенглер О. и др.).

В параграфе 2.2. – «Национальная идея в контексте русского мессианизма» – исследуется феномен русского мессианизма как выражение социокультурных трансформаций, которым подвергалось российское общество. Проведён сравнительный анализ социально-философских источников по данной теме в отечественной философской литературе на примере работ Бердяева Н.А., Достоевского Ф.М., Розанова В.В., Соловьёва В.С., Трубецкого Е.Н.

В параграфе выявлено значение «русского мессианизма» для самосознания российского общества, определены его истоки, связанные с феноменом византизма. Прослежена преемственная связь между мессианскими стремлениями дореволюционного русского общества и общества советского. На основании историко-философского анализа трансформаций русского мессианизма определены истоки характерного для современного российского общества постимперского синдрома.

Проведён анализ и структурирование подходов к рассмотрению национальной идеи в результате чего предложена их классификация, выделено четыре встречающихся в научной литературе подхода, условно названные «идеологическим», «фундаментальным», «спекулятивным» и «комплексным»:

1. «Идеологический» подход. В рамках данного подхода национальная идея становится выражением идентичности, принадлежности к определённой культурно-исторической общности – народу, синонимом национальности или нации как оформившегося национального государства (Nation). Данный подход к рассмотрению национальной идеи широко распространён в исторической литературе применительно к описанию образования национальных государств и общностей людей, почувствовавших себя одним народом в рамках одного государства. Особую роль в данном случае играет идеология, с которой обыденное сознание, как правило, связывает национальную идею. При таком подходе национальная идея складывается из нескольких формулируемых политическими институтами и са-

мым обществом лозунгов, направляющих развитие общества, выступающих теоретическим основанием (идеологической рационализацией) его развития. В таком виде национальная идея ярче всего выступает в периоды бурного социально-политического развития и экономического роста.

В периоды стабильного экономического роста национальная идея формулируется менее отчётливо, но сохраняет в массовом сознании первоначальные черты расцвета, составляя основу идентичности общества. Однако бывают времена, когда национальная идея исчезает. Это случается в кризисные (и посткризисные) периоды, после крупных военных поражений, крушения надежд, во время медленной, «стабильной» экономической стагнации. Наступает кризис идентичности и скептицизм в отношении каких бы то ни было неэмпирических (в том числе идеологических) ценностей (П.А. Сорокин), а словосочетание «национальная идея» отторгается разуверившимся в своих силах обществом. Такая ситуация сложилась в России в конце 1990-х годов XX века.

Тем не менее, стоит отметить, что отторжение идеологии в определённый момент сменяется потребностью в обеспечиваемых идеологией поведенческих установках и ценностях.

2. *«Фундаментальный» подход.* Его суть состоит в том, что национальная идея выступает в качестве наиболее общего, суммарного выражения отличительных особенностей развития общества. Идея вытекает из всего исторического бытия народа и не привязывается к современности, являясь набором фундаментальных характеристик, направляющих развитие общества, связывается с «народным характером», менталитетом, цивилизационной матрицей данного общества. К таким характеристикам принадлежат: политические традиции, трудовая этика, коллективистский или индивидуалистический характер населения, его отношение к власти и т. д. В этом контексте национальная идея может быть выявлена и осознана только в результате глубокого философского анализа истории общества, на основе которого раскрываются закономерности общественного развития, составляющие глубинную основу национальной идеи, истоки которой чрезвычайно неоднородны. Среди них можно назвать: географические, демографические и рели-

гиозные составляющие. Фундаментальный подход конструктивен, прежде всего, в качестве инструмента для понимания общества и закономерностей его развития, нежели для непосредственного внедрения в идеологическую практику, для которой он слишком сложен. Сторонниками данного подхода являются Генон Р., Гумилёв Л.Н., Данилевский Н.Я., Леонтьев К.Н., Тойнби А., Трубецкой Н.С., Хантингтон С. Шпенглер О.

3. *«Спекулятивный» подход.* Этот вариант национальной идеи представляет собою различные концепции отдельных авторов, дающих, часто не многими разделяемое определение национальной идеи. Впрочем, концепции отдельных лиц могут перейти в первую группу и стать государственной идеологией, насаждаемой политическими институтами.

Первый взгляд («идеологический» подход) на национальную идею лежит на поверхности и общепринят; второй («фундаментальный» подход) – скрывается в глубине истории становления общества и неочевиден; если в первом случае идеологически оформленная национальная идея может менять свои формы, то во втором она остаётся практически неизменной и умирает вместе с обществом и цивилизацией, которой принадлежит. Третий подход («спекулятивный» подход) – частность, которая может иметь, а может и не иметь практического значения.

На основании смешения этих трёх подходов можно выделить *четвёртый, «комплексный» подход*, который редко встречается в чистом виде, так как требует разработанной методологии и наиболее сложен для анализа. При таком подходе трудно избежать схематичности, которая, имея некоторые плюсы, не всегда даёт целостную теоретическую картину.

В исследовании проведён анализ известного доклада В.С. Соловьёва «Русская идея» в качестве примера сочетания характерного для российского общества мессианизма с вызванным реформами Петра I (проблема Востока и Запада) кризисом самосознания.

«Русская идея» В.С. Соловьёва анализируется с позиций выявленных в начале параграфа подходов к рассмотрению национальной идеи и отнесена к спеку-

лятивному подходу. Прослежена преемственность во взглядах русских религиозных мыслителей в вопросе о религиозном призвании России.

На основе социально-философского анализа произведения В.С. Соловьёва сделан вывод о том, что религиозно-философский взгляд на русскую идею, данный отечественной философской мыслью, не был претворён в жизнь, оставаясь одной из многочисленных философско-этических теорий, хотя в этой теории и отразился русский мессианизм.

Сделан вывод о том, что стремление русских религиозных мыслителей к всемирности, всечеловечеству, идеальному единению народов может рассматриваться как выражение укоренившегося кризиса русской идентичности.

Диссертант обосновывает тезис о том, что ответом на идентификационный кризис в царской России предреволюционных лет и послереволюционное переосмысление русской истории стало возникшее в 20 – 30-е годы XX века в эмигрантской среде евразийское движение.

Показано, что евразийцы дали единственную развёрнутую геополитическую версию русской идеи. Географический детерминизм позволил евразийцам не дробить Россию во времени и не отречься от неё, несмотря на Революцию, так как основополагающим фактором развития русского общества признавалось не православие, а геополитическое положение страны.

Диссертационное исследование позволило обосновать положение, что главная заслуга евразийства состоит в том, что, активно вводя в свой категориальный аппарат термин «Евразия» и отходя от русской религиозно-философской традиции, евразийцы придавали истории России цельность бытия, которую у неё отнимали славянофильско-западнические дискуссии о России как Востоко-Западе, что лишало её внутренней цельности, разрывало между Востоком и Западом. Рассмотрение России в качестве России-Евразии объективно обогатило гуманитарное знание новым плодотворным подходом, многое объяснившим и внутренне непротиворечивым. Евразийство, как и принятие в России социалистической теории явилось одним из характерных этапов социокультурной трансформации российского общества.

В третьей главе – *«Специфика социокультурной трансформации российского общества в советский и постсоветский периоды»* – выявляются особенности трансформаций, которым подверглось российское общество после революции 1917 года, после распада СССР и на современном этапе.

В параграфе 3.1. – *«Возникновение надцивилизационной и наднациональной советской идентичности»* – анализируется феномен возникновения в СССР надцивилизационной и наднациональной идентичности. Одним из важнейших последствий Революции, касающихся трансформации самосознания (идентичности) общества, стало возникновение понятия «советский народ». Оно позволяло сохранять многонациональную Россию в её прежних границах, и даже включать в неё новые страны, сохранив при этом казавшееся многим губительным для целостности государства федеративное устройство. Концепция «советского народа» хотя и была явлением искусственным, но в условиях мощного идеологического аппарата, оказалась вполне жизнеспособной и в отдельных случаях плодотворной, чтобы на какое-то время стать основой новой идентичности нового советского общества.

В параграфе рассматривается пик развития советской идентичности и её упадок, описаны факторы, предопределившие размывание советской надцивилизационной идентичности, сделан вывод о вытекающем из советского прошлого современном постимперском синдроме российского общества. Однако логика жизни подталкивает и власть, и общество к более прагматичному взгляду на окружающий Россию мир, сосредоточению на проблемах собственного развития, хотя ностальгия по прошлому и имперская риторика делают процесс внутреннего изживания постимперского синдрома не столь явным.

Русский коммунизм, несмотря на необходимую для мировой революции интернациональность, превратился в своеобразную Русскую идею. Став страной «победившего пролетариата», Россия действительно вышла в ту «мировую ширь» о которой столько писали русские религиозные мыслители (Бердяев Н.А., Достоевский Ф.М. и др.) и получила все шансы сказать «своё новое слово миру» о котором грезил русские философы-идеалисты до Революции.

Благодаря ударным стройкам, пятилеткам, индустриализации, мощной пропаганде и формированию новой советской идентичности, Россия обратила на себя внимание многих, в том числе и западных, стран. Успехи СССР на пути ускоренной модернизации, сделали его эталоном для подражания для многих незападных обществ. Впервые Россия выступила образцом для других обществ, страной, не только реципиентом модернизации, но и её экспортёром.

Православная церковь была оттеснена заменившей религию светской идеологией, самодержавие трансформировалось в пост всесильного генерального секретаря, а заменённая пролетариатом народность, стала ключевым понятием в идеологической риторике.

Вызванный к жизни византизмом русский империализм и тесно связанное с ним мессианство трансформировались в мечту о Мировой Революции с центром в Москве и о братстве народов идеального общества будущего. Цивилизационная матрица российского культурно-исторического типа не изменилась, но составляющие её элементы обрели новую форму и новые возможности для дальнейшего развития.

В параграфе сделан вывод о трансформации взглядов современного российского общества на советское прошлое – более позитивном отношении к СССР, чем в период перестройки. В 1990-е годы уставшее от застоя общество стремилось отречься от советского прошлого, но 15 летний период непродуманных либеральных реформ не оправдал надежд; возврат к дореволюционным символика и ценностям не заполнил идеологический вакуум – слишком давно исчезла не выдержавшая проверку временем романовская Россия. Современные неудачи вызвали в памяти успехи СССР и тенденцию реанимировать его ценности.

В постсоветский период российское общество столкнулось с общим дефицитом ценностей, следствием чего стали, с одной стороны – развитие чувственности (в соответствии с предложенной П.А. Сорокиным классификацией типов ментальности) и нигилистического скептицизма, стремления к циничному потреблению, а с другой – развитие фидеизма и мистицизма, стремление к которым в 1990-е годы XX века проявлялось в возрождении как традиционных конфессий (Право-

славие, Ислам, Буддизм), так и в возникновении огромного числа всевозможных сект и религиозных течений (Аум Синрикё, последователи Сатья Саи Бабы, Церковь объединения Муна, сайентологи, Адвентисты седьмого дня, мормоны, Свидетели Иеговы и многие другие). Вышеприведённые варианты психосоциальной адаптации были призваны заполнить ценностный вакуум, который возник в период перестройки и демократических реформ. Однако по прошествии времени, с ростом внутривластной и экономической стабильности, на современном этапе в обществе наблюдается возникновение потребности в общепризнанных базовых ценностях и идентичности, которые бы отвечали тенденциям развития общества уже прошедшего наиболее острую стадию социальных перемен, ценностях, которые характерны и приемлемы для обществ, находящихся на этапе стабильного развития.

В такие моменты в социуме возникают тенденции к переосмыслению прошлого, часть ценностей и идентичностей которого адаптируется к современности. В этом русле в исследовании рассматривается происходящий в современной России процесс осмысления и переоценки послереволюционного периода истории страны и возросший интерес к эстетике, символам и мессианизму Советского Союза.

Современное российское общество прошло кризисную стадию нигилистического скептицизма, характерного для 1990-х годов прошлого века, и ощутило потребность в новых, соответствующих периоду стабильного развития ценностях, выражением которых может стать новая идеология, включающая в себя некоторые элементы смыслов и ценностей предшествовавших эпох.

Параграф 3.2. – *«Поиск национальной идеи на современном этапе развития российского общества»* – посвящён анализу социокультурных трансформаций современного российского общества проявившихся во вновь возникших вызовах национальной российской идентичности, которые были характерны для дореволюционной России, но отсутствовали в СССР.

В параграфе обоснована преемственная связь в постановке вопроса о национальной идентичности до Революции 1917 года и после распада СССР. Данная

преемственность доказывается на основании сравнительного анализа основных течений русской социально-философской мысли XIX столетия (славянофилы и западники) и современных направлений (державники, либералы-западники).

Рассмотрены современные концепции преодоления кризиса национальной идентичности российского общества: обновлённые теории евразийства (Дугин А.Г.), концепция «преемства» Чубайса И.Б. и другие варианты национальной идеи, носящие характер коллективного авторства; выдвигаемые государством (концепция удвоения ВВП, России как энергетической сверхдержавы и т.д.). Указанные концепции подвергнуты сравнительному историко-философскому критическому анализу.

Сделан вывод, что глобальная тенденция отдавать первенствующее значение в социокультурном развитии общества экономике находит себе место и в России и проявляется в социокультурной трансформации современного российского общества – попытка решения идентификационных проблем общества посредством выдвижения в качестве национальной идеи концепции удвоения ВВП, попытка позиционировать Россию в качестве энергетической империи. Однако само по себе удвоение ВВП не может быть фундаментом национальной идеи, так как для масштабных экономических преобразований нужна некая идейная, духовная база. «Узкий экономизм», положенный в основу формулирования национальной идеи, недостаточен, так как не имеет духовного содержания, необходимого для успеха нравственного элемента, который присутствовал и в царской, и в советской идеологии. В первом случае основой был пафос религиозный правоты и благородного порыва освобождения и объединения славян. Во втором – священная борьба за классовую справедливость. Оба эти примера наглядно демонстрируют тот факт, что социуму необходимы возвышенные цели, сообразуясь с которыми в дальнейшем и выстраивается хозяйственная жизнь, как то: удвоение ВВП или проведение модернизации. Несмотря на «многовековую разорванность» (по терминологии С. Хантингтона), многовековой кризис национальной идентичности, в России всегда присутствовали необходимые для самосознания нации духовные основания. Отсутствие этих оснований в современной России делает вопрос фор-

мулирования национальной идеи и новой идентичности ключевой проблемой в контексте социокультурной трансформации современного российского общества.

В параграфе сделан вывод, что не являясь удовлетворительной формулой русской идеи, концепции «удвоения ВВП» и «энергетической империи» в долгосрочной перспективе могут способствовать укреплению национальной идентичности российского общества, но не в качестве целей модернизации государства и общества, не главных лозунгов формулируемой властью идеологии, а в качестве фундамента, на основании которого может создаваться новая идентичность. Ориентация на экономический рост и модернизацию, успехи в области народного хозяйства и производства могут привести к укреплению самосознания, которое в таком случае обретёт приемлемые для общества формы национальной идеи, выраженные в нравственных категориях патриотизма.

Таким образом, хотя экономический рост сам по себе не может отождествляться с национальной идеей, он приводит к её обретению, способствует укреплению национальной идентичности и консолидации членов общества (Т.И. Заславская).

Двадцатый век привёл к значительному сглаживанию православной идентичности России и истощению русского мессианизма, который сегодня предстаёт в виде постимперского синдрома, становится доставшимся в наследство от прошлого остаточным явлением, что позволяет предположить возможность вступления России на прагматический путь новой национальной идентичности.

В параграфе 3.3. – «Глобальные тенденции в структуре социокультурной трансформации России» – предпринят анализ влияния глобализации на социокультурные трансформации современного российского общества.

На основании рассмотрения концепций глобализации и развития информационного общества (Бергер П., Кастельс М., Тоффлер Э., Фукуяма Ф., Хантингтон С. и др.) сделан вывод о том, что пока нельзя концептуально раскрыть насколько глобализация меняет глубинные основы локальных цивилизаций. Меняются рынки, сфера потребления и производства, видны новые черты постиндустриального, информационного общества, которые проанализированы в последние десятилетия

XX века в трудах: Ф. Фукуямы, Э. Тоффлера и других исследователей, предвещавших новый мир, параметры развития которого будут задавать новые технологии и западные ценности. Если первое утверждение кажется несомненным, то второе весьма спорно, так как глобализация радикально не изменила идентичности, культурной сущности незападных обществ (П. Бергер, С. Хантингтон). Глобализация только открывает для них новые возможности, позволяет перенять западные технологии, чтобы противостоять Западу, оградить от западных влияний свою культуру и идентичность.

В современной научной литературе преобладают два противоположных взгляда: одни исследователи полагают, что глобализация носит глубинный характер (Шишков Ю.В., Эльянов А.Я., Иванов Н.П.) и кардинально меняет затронутые ею общества, вторые, что глобализация затрагивает лишь внешние стороны социальной жизни, в большей степени техносферу, но в области культуры не приводит к обезличиванию местных культурных особенностей, а вызывает обострённое внимание к ним. Исходя из этой посылки П. Бергер предложил термин «локализация», а глобализацию определил в качестве суммы локализаций. Под локализацией понимается адаптация местными институтами и культурами внешних глобальных тенденций только в приемлемом для данных культур виде, что приводит к исчезновению единого потока глобализации, делает правомерным постановку вопроса о «многих глобализациях» («many globalizations»).

Учитывая данные противоречивые концепции, отсутствие единой точки зрения по этому вопросу и разработанной методологии исследования соотношения глобальных тенденций общемирового и национального развития исходным тезисом был избран подход, в соответствии с которым глобализация только увеличивает внешние влияния на общество. Это не означает коренной ломки структуры общества и устоявшихся социокультурных установок, но в то же время значительно усложняет осмысление происходящих в обществе процессов.

Влияние глобализации на социокультурные трансформации современного российского общества рассматривается с точки зрения возможностей модерниза-

ции, которые предоставляет глобализация в условиях характерных для «Российского» культурно-исторического типа закономерностей развития общества.

Приложение состоит из графика идеологических стадий социокультурных трансформаций.

В заключении подводятся итоги проведённого исследования, делаются общие выводы в соответствии с проведённым анализом по главам и параграфам.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

1. *Сургуладзе В.Ш.* Модернизация и самосознание в СССР. Ещё раз о кризисе национальной идентичности в современной России // Аспирант и соискатель. № 2. – М.: Спутник +, 2006. (Статья, 0,6 п.л.).

2. *Сургуладзе В.Ш.* Русская идея и отражение кризиса национальной идентичности в русской социальной философии. – М.: Компания Спутник +, 2006. (Брошюра, 4,31 п.л.).

3. *Сургуладзе В.Ш.* О русском византизме в историко-философском контексте // Вестник Финансовой академии. № 1. – М.: Финансы и Статистика, 2007. (Статья, 1 п.л.).

4. *Сургуладзе В.Ш.* Идентичность. Социокультурная трансформация современного российского общества. – М.: Компания Спутник+, 2007. (Монография, 8,94 п.л.).

Общий объём публикаций по теме диссертационного исследования составляет 14,85 п.л.